

ИСТОРИЯ ФАРМАЦИИ

В.А. Куликов

РАЗВИТИЕ АПТЕЧНОГО ДЕЛА НА РУСИ В ПЕРИОД XVI – XIX ВЕКОВ

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

В статье изложены основные этапы зарождения, особенности развития аптечного дела и открытия аптек на Руси в период XVI-XIX веков.

Ключевые слова: аптечное дело, зелейная лавка, аптека, Русь.

Лечебно-фармацевтическое дело в России в XVI – XIX веках складывалось следующим образом. В стране существовала придворная медицина, которая обслуживала царский двор, и народная медицина, обслуживавшая народные массы.

В XVI веке при царском дворе имелась аптека, которая обслуживала лиц, принадлежащих к царской фамилии. Получение лекарственных средств из царской аптеки для лиц, не принадлежащих к царской фамилии, было маловероятным, а для большинства населения практически невозможно. Многие бояре и духовные лица имели свои домовые аптеки, которые в производственном отношении мало отличались от народных аптек - зелейных лавок. В аптеке изготовлялись мази, порошки, водные и спиртовые извлечения и

некоторые другие лекарственные средства. Приготавливал лекарства специальный человек.

Остальное население получало лекарства главным образом в зелейных лавках. В древности лекарства назывались «зельями» - от слова зеленый, т.е. травяной, отсюда и название народных аптек – зелейные лавки. Известно, что зелейные лавки существовали уже в первые годы становления Руси. В уставе великого князя Владимира, относящемся к X веку, отмечается, что церковным судам подведомственно и зелейничество [1].

В XVI столетии во многих городах на Руси существовали зелейные лавки, которые были самобытными предприятиями аптечного типа, оказывающими лекарственную помощь населению. Например, в Москве наряду с отдельными зелейными лавками, существовал целый зелейный ряд. Сотрудник шведского посольства в Москве Кильбургер отмечал, что для каждого товара в городе есть особые улицы и

рынки, в том числе и для «русских аптекарей».

В материалах Аптекарского приказа имеются документы, которые подтверждают, что в ряде случаев торговцы зелейных лавок приглашались в качестве экспертов для оценки качества лекарственных средств, что в лавках зелейного ряда готовились сложные лекарственные формы, а владельцы зелейных лавок были настолько опытны, что им доверялось изготавливать лекарственные средства для царских аптек.

Не случайно после указа об открытии аптек торговые люди зелейного ряда Евсей Андреев и Яков Власов попросили разрешения открыть аптеку в Китай-городе [1].

По общепринятому утверждению, первая царская аптека в Русском государстве была открыта в 1581 году с приездом в Москву английского аптекаря Джемса Френчема [2-5].

Однако необходимо отметить, что:

- аптека была учреждена царскими властями на средства из государственной казны и поэтому являлась государственным, а не частным учреждением;

- аптека предназначалась для обслуживания членов царской семьи и узкого круга лиц, приближенных к царю;

- Джемс Френчем несомненно принимал участие в работе аптеки как специалист, завербованный на царскую службу.

Также считается, что врачебно-фармацевтическое дело в России получило первоначальное развитие при Иване Грозном, т.е. во второй половине XVI века. Из данного утверждения следует, что до этого на Руси не развивалось лечебное дело, не использовались никакие лекарственные средства, и лишь во второй половине XVI века с помощью иностранцев в стране зародилось аптечное дело. Это утверждение не совсем отвечает действительности.

Известный историк русской медицины Л.Ф. Змеев писал во второй половине XIX-го века: «Бадьян, золототысячник, чернوبыльник, зоря, чеснок, бузина, проскурник, редечный сок, травяные ванны, муравьи и сотни других веществ в качестве лекарств – стары, как мир, и не нуждались вовсе для своей популяризации в иностранных ученых лекарствах» [6].

Согласно литературным данным [2,3,7], утверждение о том, что открытая в 1581 году аптека была первой, вызывает сомнение, так как имеются довольно веские основания считать, что ещё до прибытия в Москву Джемса Френчема при царском дворе уже имелись иностранные аптекари [3]. Известно, что ещё в 1547 году московское правительство посылало миссию в западные страны с поручением пригласить на царскую службу группу специалистов, в том числе 4-х врачей и 4-х аптекарей. Однако миссия наткнулась на недоброжелательное отношение со стороны правительств западных стран, которые опасались культурного и экономического возрождения Руси.

Несмотря на чинимые препятствия, некоторым специалистам удавалось перейти границу и прибыть в Москву. Так, уже через 6 лет после описанных событий в Никоновской летописи за 1553 год упоминается аптекарь Матиас (Матюшка – аптекарь). Считается, что эта запись в Никоновской летописи является первым упоминанием об аптекаре в Московском государстве [8]. Однако имеются данные о том, что аптекари служили при московском дворе ещё задолго до появления Матиаса и Джемса Френчема. Так, например, в 1876 году при постройке храма Казанской божьей матери в Москве на Якиманке был найден надгробный камень с надписью на английском языке, которая гласит, что здесь лежит Николай Браун, лекарь и аптекарь Его Величества, скончавшийся в 1578 году.

Вероятней всего, аптека при царском дворе существовала и до 1581 года, но была скромным учреждением, о существовании которого знал только узкий круг людей. В 1581 году в Москву прибывает несколько аптекарей из Англии, штат аптеки увеличивается, идет её реконструкция, и она обставляется с царской роскошью. Такая реорганизация аптеки была воспринята современниками как создание первой

аптеки и отнесена к 1581 г. [3].

Царская аптека помещалась в кремлевских палатах. Своей роскошью и великолепием она удивляла даже иностранцев, выдавших лучшие аптеки Европы.

Получение лекарств из царской аптеки сопровождалось большими трудностями, особенно, когда лекарство готовилось для царя и его семьи. Отобранные лечебные средства, которые должны были быть «пристойными про Великого государя», хранились и готовились в специальной комнате (казенке), которая опечатывалась печатью дьяка Аптекарского приказа. Без этого дьяка в аптеку никто не имел права входить, не исключая царского доктора и аптекаря, а другим докторам доступа вообще не было.

Врачебные средства находились здесь в запечатанных склянках и ящиках. Рецепт, прописанный для царской семьи, поступал в Аптекарский приказ при донесении. В рецепте описывались все вещества и их действие на организм. Донесения (или как их называли «сказки») докладывались царю начальником Аптекарского приказа, и, если следовала резолюция «лекарство состава приготовить», рецепт поступал в аптеку.

Приготовление лекарства поручалось наиболее доверенным аптекарям. Рецепт переводился на русский язык и записывался в книге приказа, здесь же отмечали имена составителей лекарства и имя лица, который принимал его для передачи во дворец.

Во избежание умышленного отравления лекарство сначала принимали доктор и аптекарь, а потом только больной из царской семьи, при этом доктор должен был находиться в указанном месте и ожидать благотворного действия лекарства.

Однажды лейб-медик царя Алексея Михайловича выпил целую склянку лекарства, приготовленного для царицы, из-за того, что оно вызвало тошноту у одной из придворных дам, попробовавшей это лекарство перед употреблением его царицей.

Большой проблемой в то время было получить медицинскую и лекарственную помощь даже для лиц, близких ко двору. Если заболел боярин, он должен был обратиться с просьбой к царю о присылке врача, и когда последний выписывал лекарство, то царю подавали новую челобитную, чтобы это лекарство было отпущено

из царской аптеки.

При удачном лечении врачи и аптекари получали подарки и награды, если же его исход был неблагоприятный, то специалистов ждали тяжелые последствия. Известен случай, когда немецкого врача Антона приговорили к смертной казни за неправильное лечение князя Каракуга – царевича Даньярова, от которого последний скончался. Другой врач, еврей Леон, за неудачное лечение сына великого князя Ивана Васильевича был казнен отсечением головы на Болвановой улице в Москве [5,7].

Кроме царской аптеки, на случай царских выездов, походов или дальних путешествий имелась ещё особая походная царская аптека, которая состояла из шкатулки, разделенной на 4 ящика. В отдельных ящиках находились разного рода масла, эликсиры, эссенции, сахара, сиропы, соли, пластыри и порошки. Интерес представляет перечень сиропов: сироп из «жеребьячьего копыта», «дух червей», «дух муравьёв» и т.д. Повидимому, медицине того времени не чуждо было применение органотерапевтических лекарственных средств.

Между тем потребность в лекарственной помощи в стране возрастала, и когда старая аптека оказалась не в состоянии удовлетворять предъявляемые к ней со стороны двора и бояр требования, указом царя Алексея Михайловича в 1672 году в Москве была открыта новая аптека. Эта аптека располагалась в новом Гостином дворе и отличалась от старой тем, что лекарственные средства в ней продавались всем желающим («всяких чинов людям»). В 1672 году была составлена первая в России такса лекарств – «указанная книга». В новой аптеке для «продажи лекарственной» было организовано дежурство аптекарей. Дежурный аптекарь должен был лично, «стоя у весов», отпускать лекарства, сдавать дневную выручку целовальникам, которые записывали ее в книге «соборов», а деньги прятали в особый ящик. Эти целовальники, по письменным требованиям аптекарей, использовали имеющиеся у них на руках деньги для различных потребностей аптеки – «на закупку лекарств, на строение и т.д.», а оставшиеся деньги, вместе с месячным отчетом, сдавали в Аптекарский приказ. Кроме того, в аптеке проводились ежемесячные проверки нали-

чия лекарственных средств с их оценкой.

Аптекари новой аптеки должны были заботиться о том, чтобы аптека имела необходимый ассортимент лекарственных средств и была рентабельной [9].

28 февраля 1673 года за аптеками была признана монополия торговли лекарствами. Царский указ гласил: «Велено учинить заказ крепкий, чтобы в рядах в москательном и в овощном, и в зелейном тех рядов торговые люди аптекарских лекарств, которые продаются из старой и новой аптеки, эликсиров и масел коричных, можжевелового, анисового и иных внутренних лекарств в лавках не держали и не продавали». Лицам, не соблюдавшим данный указ, грозило жестокое наказание. Целью указа было оградить людей от злоупотребления лекарственными средствами, обеспечить рентабельность новой аптеки и предупредить случаи хищения лекарств в ней. Благодаря этому указу торговля лекарствами в лавках пошла на убыль, а торговля в новой аптеке проходила так успешно, что за год она имела до 4500 рублей прибыли.

Известен случай, произошедший в 1686 году. Русский лекарь Андрей Харитонов дал отпущенное из новой аптеки лекарство подъячему Юрию Прокофьеву, от которого последний скончался. Оказалось, что лекарь Митюшка Тулейщиков, будучи пьяным, по ошибке вместо раковых глаз отпустил сулему. После выяснения всех обстоятельств происшествия Тулейщикова приговорили к высылке из Москвы, а от доктора Харитонова взяли подписку, чтобы он «больше таких вредительных и смерть наводящих статей никому не давал, а если впредь такое с ним приключится, он будет без всякой милости казнен смертью». Следует отметить, что это касалось и всех других врачей – «всем лекарям в ряду сказать указ, буде они кого нарочно или не нарочно уморять и им быть казненными ...» [10].

После этого случая в 1686 году был издан новый указ, согласно которому лавочникам сделали послабление и разрешили продавать мази, масла, травяные водки, цветы, корни, семена и даже сулему и опиум. Запрещалось торговать доходными лекарственными средствами – «дорогих лекарственных статей в лавках не держать и не продавать», чтобы не нанести урон казенным аптекам [1,10].

В 1673 году была открыта государ-

ственная аптека в Вологде, в 1679 году – в Казани, а в 1682 году в Москве была открыта третья государственная аптека.

Как видно, количество аптек в XVII веке в стране было еще очень мало, а поэтому большинство населения Московской Руси снабжалось лекарствами из зелейных лавок. С развитием культуры, науки, экономики зелейные лавки постепенно теряли свое значение. С появлением аптек стало возможным изготовление химических лекарственных средств, чего не могли организовать владельцы зелейных лавок из-за отсутствия необходимого оборудования и недостаточности химических знаний.

Однако существующие государственные аптеки и зелейщики не могли удовлетворять потребности в лекарственной помощи населения столицы, не говоря уже о населении всего государства.

Дальнейшее реформирование и развитие аптечного дела получило во времена царствования Петра Великого, который прекрасно понимал значение рациональной медицины и фармации, способных заменить существующие знахарство и шарлатанство. Петр I, путешествуя за границей, видел много прекрасных аптек, знакомился с организацией аптечного дела, задавался мыслью о его реорганизации в России. Поводом для скорейшего осуществления этого замысла послужила смерть видного боярина П.П. Салтыкова в апреле 1699 года, которого лечил лекарь Алешка Каменский. При допросе с пыткой лекарь признал, что боярина лечил по его приказу, лекарство (опий) покупал в зелейном ряду, которое по всей вероятности он принял сверх меры.

В процессе дознания были допрошены зелейщики и осмотрены их лавки. Допросили аптекарей, не отпускали ли они опий без докторских росписей, и те заявили, что без докторских росписей опий не отпускали. Допрошенные доктора ответили, что «опий дается иным больным величиною перцовых зерна по три и по пять и принимать его не вдруг, а иной болящий с него и с двух зерен может умереть». Кстати, это заключение докторов спасло от тяжелого наказания лекаря Каменского и зелейщиков [11,12].

Данный трагический случай и осмотр зелейных лавок не могли пройти без последствий для всего аптечного дела в России.

Необходимы были новые аптеки, но их открытие представляло большие трудности. В стране не было специалистов, способных взяться за выполнение этой сложной задачи, которая, в свою очередь, требовала больших финансовых затрат, так как оборудование, лекарственные средства, нитки, уксус, деревянное масло, аптечное стекло приходилось завозить из-за границы. Население страны, привыкшее к своим знахарям и москательщикам, не доверяло иностранным врачам и аптекарям и пользовалось услугами знахарей. Сильно развившаяся торговля зелейщиков представляла большую конкуренцию аптечному делу. В этой ситуации трудно было найти людей, которые были бы готовы вложить свой капитал без твердой гарантии того, что их деятельность будет прибыльной.

Реформу аптечного дела Петр Великий начал с устранения конкурентов будущих владельцев частных аптек. 27 октября 1701 года он издал указ, согласно которому все лавки, торгующие лекарствами, должны были быть закрыты, а лавочникам было велено выехать из города. Данное мероприятие преследовало две цели: с одной стороны, покончить с бесконтрольной продажей ядовитых и сильнодействующих веществ, с другой - устранить конкурентов аптек. 20 ноября 1701 года был издан другой указ – «для всяких надобностей и потребностей лекарств быть на Москве вновь осьми аптекам и построить те аптеки в Китае, Белом и в земляном городах на больших, пространных и многолюдных улицах, без всякого стеснения держать и продавать в тех аптеках всякие лекарства, лекарственные спирты и иные целительные напитки, а виноградного или иного какого нелекарственного питья в аптеках не держать и не продавать». В этом указе ещё раз упоминалось о запрете внеаптечной торговли, причем дело не ограничивалось простым запретом торговли, а указ содержал требование сломать все лавки, торгующие лекарствами, и очистить от них улицы. Таким образом, выполнение требований этого указа должно было избавить будущих владельцев аптек от конкурентов и гарантировать им высокую прибыль [11-13]. Учреждение аптечной монополии в начале XVIII века в значительной мере способствовало открытию первых частных аптек в России.

Открытие первых аптек в Москве про-

ходило с большими трудностями. Насколько учреждение аптек было трудным делом, можно судить по такому факту: даже в благоприятных условиях на открытие 8 аптек понадобилось 12 лет.

Первая привилегия (грамота) на право открытия аптеки в Москве была выдана 27 ноября 1701 года алхимику Аптекарского приказа Иоганну Готфриду Грегориусу, получившему фармацевтическое образование и звание аптекаря за границей. В 1702 году он открыл свою аптеку в Ново-Немецкой слободе.

Вторая привилегия была выдана доктору медицины Даниилу Алексеевичу Гурчину 28 декабря 1701 года. До открытия своей аптеки в 1703 году он служил в старой царской аптеке, хорошо знал медицинскую и фармацевтическую литературу. По поручению Петра I им были написаны две известные работы: «Аптека обозовая или служивая» и «Аптека домовая».

Третью привилегию получил Гавриил Саульс, открывший аптеку в 1703 г. В 1707 году была открыта четвертая аптека, в 1709 – пятая и шестая, а седьмая - в 1712 году. Последняя восьмая частная аптека была открыта только в 1713 году провизором Главной аптеки А.Г. Зандером [5,11-13]. Спустя 10 лет было разрешено открыть ещё 12 аптек в других больших городах.

Одним из первых городов России, где в начале XVIII века была открыта государственная аптека, стала Астрахань. С 1714 года в Астрахани существовала полевая аптека, которая обеспечивала войска низового корпуса. В апреле 1720 года Петр I издал указ: «Завесть аптекарский огород, также сделать ранжерею и держать вывозимые из Персии деревья и травы, которые не могут в огороде зимовать, и для приготовления трав, которые потребны в аптеку, взять из С. Петербурга аптекаря да огородника». В сентябре того же года в Астрахань для организации аптекарского огорода и оранжереи прибыл мастер И.П. Бок, а в октябре 1721 года Сенат издал указ: «О содержании в Астрахани аптеки против того как в Москве таковые аптеки обретаются». В декабре в Астрахань приезжают аптекарь А. Вальтерс и аптекарский ученик И. Шварц с оборудованием и медикаментами. Аптека разместилась в гостином дворе, где также была построена «алхимическая лаборатория». В 1722 году в аптеку было принято на обучение 5 русских учеников.

После двухгодичного обучения и сдачи экзамена два ученика были оставлены для работы в аптеке, два отчислены «за непригодностью», а Андрей Татаринов, добившийся больших успехов, был направлен для дальнейшего образования в Медицинскую канцелярию. На территории аптекарского сада росли фруктовые деревья, выращивались мята, ромашка, шалфей, ревень, цикорий, марена и другие лекарственные растения. Собираемое лекарственное растительное сырьё сушили, из некоторого изготавливали полуфабрикаты и отправляли в Петербургскую и Московскую главные аптеки, а оттуда распределяли по полевым аптекам. Работники аптеки использовали лекарственные растения не только из аптекарского сада, но также заготавливали дикорастущие лекарственные растения, как для собственных нужд, так и для главных аптек. С 1740 года для сбора лекарственных растений организуются экспедиции по четырём направлениям: по правому берегу Волги до Царицына; до дельты реки Волги (где в основном собирали солодовый корень); в сторону Гурьева (где добывали черенковый ревень) и на Северный Кавказ. За время проведения экспедиций было обнаружено около 200 «официальных растений». Кроме этого, аптека отправляла для посева в Петербургский аптекарский сад семена горчицы, петрушки, шалфея, шелковичного дерева и др.

В 1757 году лаборатория аптеки освоила выпуск астраханской горькой слабительной соли, которая по своим качествам не уступала известной английской соли.

Химическая лаборатория также проводила испытания на доброкачественность добываемой в озерах Астраханского края соли, которая использовалась для употребления в пищу и для засолки рыбы. Лаборатория проводила также судебно-химическую экспертизу. В этой аптеке было организовано производство из золы растений, произрастающих в окрестностях Астрахани, соды, которая отправлялась в Петербург на стекольные заводы для производства хрусталя и зеркальных стекол. Астраханская аптека была также хорошей школой в деле подготовки фармацевтических кадров, а многие её ученики впоследствии возглавили крупные аптеки России [14].

Аптечная монополия, которая сначала была стимулом развития аптечного дела,

со временем стала тормозом развития ап-течной сети. Об этом свидетельствует тот факт, что число аптек в Москве не увели-чивалось вплоть до конца XVIII века. Это объяснялось тем, что владельцы первых 8 аптек, открытых по указу Петра I, ис-пользуя предоставленную им монополию, препятствовали открытию новых аптек. Данная проблема была снята решением Сената страны о выдаче разрешений на от-крытие аптек, не считаясь с имеющимися привилегиями.

С 1784 года были открыты новые ап-теки не только в Москве, но и в других городах страны. Аптеки открывались во многих губернских и уездных городах, и их число в первой половине XIX века воз-росло до 600. В 1880 году появились сель-ские аптеки. Следует отметить, что в этот период в стране также открывались казен-ные и госпитальные аптеки.

Количество аптек постепенно возраст-ало и по данным за XIX век его рост мо-жет быть представлен в следующем виде: 1843 г. - 1302 аптеки; 1886 г. - 2766 аптек; 1897 г. - 3356 аптек; 1900 г. - 3432 аптеки [12,13,15].

Таким образом, фундамент аптечного дела, заложенный великим преобразова-телем земли Русской Петром I, оказался довольно прочным, что позволило значи-тельно расширить аптечную сеть и улуч-шить лекарственную помощь в стране.

SUMMARY

V.A. Kulikov

THE DEVELOPMENT OF PHARMACY IN RUSSIA IN XVI – XIX CENTURIES

The article deals with the main stages of appearance, peculiarities of the development of pharmacy and the creating of drugstores in Russia in XVI – XIX centuries.

Keywords: pharmacy, green store, drug-store, Russia.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филькин, А.М. Народные аптеки Московского государства в XII веке / А.М. Филькин // Фармация. - 1969. - №1. - С. 52-55.
2. Морозов, Н.Н. По поводу организа-ции первой аптеки / Н.Н. Морозов // Ап-течное дело. - 1952. - № 6. - С. 47-50
3. Сало, В.М. К истории открытия

первой аптеки в русском государстве / В.М. Сало // Фармация. - 1981. - № 1. - С. 72-73.

4. Натрадзе, Ф.Г. Русские и советские фармакопеи / Ф.Г. Натрадзе. - М.: Медици-на, 1978. - 112 с.

5. Семенченко, В.Ф. История фарма-ции. Учебное пособие / В.Ф. Семенченко. - М.: ИКЦ «МарТ». - 2003. - 640 с.

6. Змеев, Л.Ф. Первые аптеки в Рос-сии / Л.Ф. Змеев // Медицинское обозре-ние. - 1887. - т. XXVIII, № 20-21.

7. Ткешелашвили, И.С. Русская фар-мация до возникновения первых вольных аптек / И.С. Ткешелашвили // Фармацевт. - 1902. - № 13. - С.393-396.

8. Шпер, П. - Фармацевтический вестник. - 1900. - № 13. - С.235-237.

9. Ткешелашвили, И.С. Русская фар-мация до возникновения первых вольных аптек / И.С. Ткешелашвили // Фармацевт. - 1902. - № 15. - С.468-470.

10. Ткешелашвили, И.С. Русская фар-мация до возникновения первых вольных аптек / И.С. Ткешелашвили // Фармацевт. - 1902. - № 16. - С.509-512.

11. Ткешелашвили, И.С. Русская фар-мация до возникновения первых вольных аптек / И.С. Ткешелашвили // Фармацевт. - 1902. - № 17. - С.542-544.

12. Левинштейн, И. Первые частные аптеки в России / И. Левинштейн // Вест-ник фармации. - 1928. - №3. - С. 168-170.

13. Сало, В.М. Аптечная монополия и её влияние на развитие аптечной сети в России / В.М. Сало, Т.А. Сокольская // Труды Центрального Аптечного Научно-ис-следовательского института. - 1975. - Том XIII. - С. 75-86.

14. Палкин, Б.Н. К открытию первой аптеки в Астрахани / Б.Н. Палкин // Фар-мация. - 1983. - №3. - С. 66-68.

15. Сало, В.М. Аптечное законодатель-ство в России в XVIII веке / В.М. Сало // Фармация. - 1982. - № 3. - С. 66-67.

Адрес для корреспонденции:

210023, Республика Беларусь,
г. Витебск, пр. Фрунзе, 27,
УО «Витебский государственный
ордена Дружбы народов
медицинский университет»,
кафедра фармацевтической
химии с курсом ФПК и ПК,
тел. раб.: 8(0212) 37-00-06.
Куликов В.А.

Поступила 11.09.2012 г.